

И. К. НОРД



СОЛНЦЕ, КОТОРОЕ ПОМНИЛО ВОЙНУ

Роман о живых звёздах и выборе человека

И. К. Норд

Солнце, которое помнило войну

«Автор»

2026

Норд И.

Солнце, которое помнило войну / И. Норд — «Автор», 2026

Человечество выходит в космос — и пробуждает древнюю войну, о которой Солнце помнит больше, чем звёзды. Когда Марс падает первым, а Земля оказывается на грани исчезновения, один человек должен сделать невозможный выбор: стать богом... или остаться человеком. Философский космический роман о живых звёздах, войне цивилизаций и цене свободы.

© Норд И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| ПРОЛОГ | 5 |
| **ЧАСТЬ ПЕРВАЯ | 6 |
| **ГЛАВА 1 | 7 |
| **ГЛАВА 2 | 9 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 12 |

И. К. Норд

Солнце, которое помнило войну

ПРОЛОГ

Солнце не всегда было молчаливым.

Задолго до того, как человек впервые посмотрел на небо с вопросом вместо страха, в его глубине уже существовала мысль. Не слово, не образ – намерение. Оно было старше времени, но моложе Вселенной. Оно помнило рождение пространства и знало цену пустоте.

Когда-то Солнце было свидетелем первой войны.

Тогда погасли тысячи звёзд, и Вселенная впервые поняла, что жизнь может быть не благословением, а ошибкой. Чтобы этого больше не повторилось, были созданы хранители – существа, отказавшиеся от материи ради равновесия.

Их назвали Солари.

Они дали клятву:

не вмешиваться,

не судить,

не выбирать.

Но каждая клятва рано или поздно ломается о человека.

****ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЕСКИ МАРСА****

ГЛАВА 1 КРАСНАЯ ПЛАНЕТА

Марс никогда не был красивым.

Он был честным.

Красная пыль лежала повсюду – на куполах, на ботинках, на солнечных панелях, на мыслях. Она проникала в фильтры, в суставы механизмов и в разговоры людей. Марс не позволял забыть, где ты находишься.

Лиам Корнелл любил это.

Он стоял у прозрачной стены купола «Арес-Прайм» и смотрел, как над горизонтом поднимается тусклое солнце – маленькое, далёкое, почти равнодушное. Здесь оно не грело. Оно просто напоминало, что Земля всё ещё существует.

– Ты опять смотришь так, будто хочешь вернуться, – сказала Мэй.

Она подошла тихо, как все марсианцы. Гравитация научила людей двигаться осторожно, словно каждый шаг мог стать последним.

– Я не хочу вернуться, – ответил Лиам. – Я хочу помнить, зачем мы здесь.

Мэй усмехнулась и скрестила руки.

– Мы здесь, потому что Земля стала тесной. Всё просто.

– Нет, – покачал головой Лиам. – Мы здесь, потому что человек не умеет останавливаться.

Он был инженером навигационных систем, не философом. Но Марс делал философами всех.

За куполом медленно двигался грузовой поезд – автономные платформы тянули воду из подповерхностных резервуаров. Каждый литр был на вес жизни. Каждый день был договором с планетой: мы не тронем тебя больше, чем нужно.

Марс этот договор не подписывал.

– Ты слишком много думаешь, – сказала Мэй мягче. – Сегодня смена закончилась. В баре будет синт-ром.

– Я зайду позже.

Он всегда так говорил.

Лиам остался один.

И именно в этот момент небо изменилось.

Сначала – едва заметно. Цвет стал глубже, будто кто-то усилил контраст реальности. Потом датчики завывали – тревожно, неуверенно, словно сами не понимали, что видят.

Лиам поднял голову.

Над Марсом появилось что-то чёрное.

Не тень.

Не объект.

Отсутствие.

– Центр, – сказал он в комм, стараясь, чтобы голос не дрожал. – У нас контакт. Я не понимаю, что это, но... оно большое.

Ответа не было.

А потом над планетой развернулся флот.

ГЛАВА 2 ПЕРВЫЙ УДАР

Сигнал тревоги на Марсе звучал не как сирена.

Он звучал как ошибка.

Сначала – короткий щелчок в динамиках, будто система сама сомневалась, имеет ли право пугать людей. Потом – низкий протяжный тон, от которого вибрировали кости. И только затем на внутренних экранах купола «Арес-Прайм» вспыхнули красные надписи:

НЕОПОЗНАННЫЕ ОБЪЕКТЫ – ОРБИТАЛЬНАЯ УГРОЗА

ПРОТОКОЛ «ПЫЛЬ» АКТИВИРОВАН

Лиам оторвался от прозрачной стены купола и побежал, почти не ощущая пола. Низкая марсианская гравитация делала шаги длиннее, но не быстрее – тело на долю секунды зависало в воздухе, словно планета отпускала и тут же вспоминала, что удерживать всё-таки надо.

В коридорах уже возникал хаос – не паника, нет. Паника бывает, когда люди не знают, что делать. Здесь все знали. Марс приучил их к инструкциям так же, как к пыли.

Слева пробежали двое техников в серых комбинезонах, на спинах – кислородные баллоны. Справа женщина тащила за руку мальчика – он сопротивлялся, оглядывался, пытаясь увидеть «корабли».

– В укрытия! – кричали по громкой связи. – Повторяю: все гражданские – в нижний уровень! Персонал станции – по местам!

Лиам ворвался в центр управления.

Там пахло озоном и горячим пластиком – перегревались панели. Огромный главный экран был заполнен метками: десятки, сотни – они распускались веером вокруг Марса, выстраиваясь как чёрный венец.

И в центре, у тактического стола, стоял капитан Корнелл.

Это было забавно: однофамильцы, но не родственники. Лиам когда-то шутил, что Марс любит повторяться.

Капитан повернулся. В его глазах не было страха – только быстрый холодный расчёт.

– Инженер Корнелл. Доклад.

– Они... – Лиам сглотнул. – Они не отражаются нормально. Радар рисует форму, но визуальные камеры... как будто что-то стирает свет.

– Значит, маскировка.

– Нет, сэр. Это не маскировка. Это... отсутствие. У них граница не как у металла.

Капитан посмотрел на экран, затем на офицера связи:

– Земле сигнал уже ушёл?

– Пытаемся, сэр. Но что-то давит канал. Шум, как... – офицер замялся. – Как будто сам эфир засорён.

– Пробить через лазер, – сказал капитан. – Узкий луч. Прямой. До ближайшего ретранслятора.

Лиам шагнул к консоли навигации и подключился к потокам данных. На секунду мир сузился до цифр, импульсов и траекторий. Он видел, как корабли на орбите занимают позиции. Не для штурма. Для настройки.

Они не готовились стрелять по куполам.

Они готовились стрелять по планете.

– Сэр... – сказал Лиам тихо. – Они привязывают поле к ядру. Если они ударят, это будет не взрыв. Это будет... сдвиг.

Капитан не спросил, откуда инженер знает такие вещи. В войне объяснения – роскошь.
– Сколько времени?

Лиам быстро пересчитал.

– Девять минут. Может меньше. Их синхронизация растёт экспоненциально.

Капитан поднял голос:

– Протокол «Пыль-Два»! Все в нижний уровень! Купола – на аварийное запираание!
Фермы – отключить! Вода – в резерв!

По станции прокатился механический гул: закрывались шлюзы, опускались переборки, включались резервные генераторы. И всё равно – ощущение было, будто они запирают дверь в комнате, где уже горит потолок.

Мэй ворвалась в центр управления, растрёпанная, с пылью на щеках.

– Лиам!

Он повернулся. Её взгляд метался – от него к экрану и обратно.

– Это они? – прошептала она, будто если говорить громче, флот услышит.

– Да.

Мэй подошла ближе, сжала его рукав.

– Что нам делать?

Вот он, момент, который потом вспоминают в кошмарах: когда человек спрашивает, и ты понимаешь, что честный ответ разрушит его.

Лиам посмотрел на неё и сказал:

– Дышать. Делать своё. И не смотреть наверх.

Он хотел добавить: и не думать о Земле. Не успел.

Первые вспышки появились на орбите.

Не свет.

Не лазер.

Нечто похожее на тёмные линии, которыми кто-то чертил по пространству. Линии смыкались в узор – сложный, геометрически красивый, как если бы математика решила стать оружием.

Лиам почувствовал это телом – как давление в груди.

– Это гравитационный резонатор, – сказал он. – Они... – он запнулся. – Они расширяют пространство.

Капитан коротко, резко:

– Щиты!

Щиты Марса были смешными – тонкие энергетические купола, рассчитанные на микрометеоры и солнечный ветер. Против того, что делали сейчас, они были как зонтик против океана.

Узор на орбите замкнулся.

И Марс дрогнул.

Не земля под ногами – сама планета. В коридорах станции посыпались мелкие предметы, воздух в вентиляции застонал. Где-то треснул пластик.

– Удар! – крикнул кто-то.

Лиам увидел на главном экране: один из куполов фермы «Юг-3» распался не взрывом – он просто перестал быть единым. Его части разошлись, как разрывается ткань, и тонкая атмосфера внутри мгновенно вырвалась наружу. Люди там... Лиам не дал себе закончить мысль.

Капитан уже отдавал приказы:

– Эвакуация нижних уровней! Связь с укрытиями!

Офицер связи отчаянно бил по панели:

– Каналы падают! Они глушат всё! Даже внутреннюю сеть!

Лиам внезапно понял: это не просто атака. Это отключение цивилизации. Как если бы кто-то нажимал на кнопку «выкл» у целого мира.

Он бросился к консоли лазерной связи.

– Я могу пробить, – сказал он капитану. – Но нужно вывести передатчик на ручную фокусировку. Автоматика не удержит луч в этом шуме.

Капитан кивнул:

– Делай.

Лиам подключился к системе. Луч должен был уйти на орбитальный ретранслятор «Фобос-Линк», а оттуда – к Земле. Нить длиной в миллионы километров, натянутая через страх.

Он вводил параметры, когда экран мигнул.

На секунду – совсем на одну – он увидел не цифры.

Он увидел глаза.

Не на экране. Внутри.

Как будто кто-то посмотрел на него издали, сквозь металл и пыль, сквозь пустоту космоса. Взгляд был не чужим и не человеческим. Он был... горячим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.